

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Проверочные вопросы

• Сформулируйте определение *риторики* как науки. Какие проблемы разрабатывает *общая риторика*? Какие проблемы разрабатывает *частная риторика*?

• Каково содержание понятия «риторический идеал»?

• Какие три основания античной риторики вы знаете?

• Что такое риторический канон? Каковы составляющие риторического канона?

• Какую речь называют публичной?

• Какие *виды красноречия* выделяются в риторике? Назовите значимые для вас виды красноречия. Приведите примеры образцовых текстов соответствующего (соответствующих) вида красноречия.

• Назовите жанры устного публичного монолога (далее УПМ). Какой жанр вам пришлось осваивать специально? Какие трудности сопровождали практическое освоение данного текстового жанра?

• Каково содержание понятия «инвенция»? Продемонстрируйте своё понимание этого этапа работы над речью на конкретном примере.

• Как вы понимаете смысл понятия «размножение идей»? Назовите способы размножения идей.

• Какие разновидности *топов* вам известны?

• Что такое *тема текста*? Как структурируется тема?

• Дайте определения *рассуждения, описания, повествования* как функционально-смысловых типов речи. Какие риторические проблемы возникают при разработке соответствующих разновидностей устного публичного монолога?

• Можно ли установить зависимость между функционально-смысловым типом УПМ и отбором конкретных *топов*?

• Как построить *карту топов*?

- Что такое *аргумент*? Какие типы аргументов вам известны?
- Что такое *аргументация*? Какова цель аргументации?
- Что такое *уловка*? На каком основании разграничивают уловки

позволительные и непозволительные?

• Какие составляющие *логической системы* текста-рассуждения вы можете назвать?

- Какие *типы иллюстраций* вам известны?

• Какие *лингвистические техники* иллюстрирования используются в УПМ?

• Каково содержание понятия «диспозиция»? Продемонстрируйте своё понимание этого этапа работы над речью на конкретном примере.

• Какая последовательность частей текста обеспечивает логическое развитие темы?

• Какие последствия имеют отступления от классической модели расположения изобретённой темы? Можно ли говорить о композиционных ошибках?

- Существует ли связь между замыслом автора и композицией текста?

Подтвердите свой ответ примерами.

- Какие *композиционные типы текста* вам известны?

- Какие правила помогают разграничить композиционные части текста?

- Каково содержание понятия «иллюкуция»?

- Какие приёмы создания *убедительности речи* вам известны?

- Какие типовые средства создания *устности речи* вам известны?

- Какие приёмы создания *диалогизации речи* вы можете назвать?

- В чём отличие *тропа* от *фигуры речи*?

- Какие *разновидности тропов* вы можете выделить?

- Какие *разновидности фигур* вы можете выделить?

• На каком основании выделяются индивидуальные средства изобразительности?

- Какие средства *внешней выразительности речи* выделяются русской риторикой?

- Что такое «техника речи»?

- Как устанавливаются различия между *монологом* и *диалогом*?

- Какие задачи решает *риторика диалога*?

- На каких основаниях выделяются *типы диалогов*?

- На каких основаниях формулируются общие *правила ведения диалога*?

- В чём проявляется конвенциональность *делового диалога*?

- Как различаются *разговор* и *беседа*?

- Какие признаки *непринуждённой беседы* одобряются носителями русской культуры?

- Что лежит в основе разграничения *эристики* и диалектики?

- Какой диалог М.В. Ломоносов назвал «спорным»?

- Какие *разновидности спора* актуальны в наши дни?

- В чём состоит специфика *дебатов* как особой разновидности спора?

- Что такое *уловка*?

- Какие *типы уловок* выделяет С.И. Поварнин?

- Как соотносятся понятия «образ ратора» и «имидж»?

2. Аспектный риторический анализ учебного текста: Вопросы и задания

- Прочитайте текст 2. Охарактеризуйте образ ратора, опираясь на противопоставление раторов заказного типа, советского типа, собственно русского типа. Какие ментальные особенности образа ратора отражаются в речевой материи текста?

- С помощью каких языковых средств выражена личная позиция автора в тексте 6? Выпишите эти средства. Оцените их с точки зрения стандартности / экспрессивности.

- Какие топы реализуются в тексте 7? Составьте карту топов. Выберите для анализа фрагмент понравившегося вам учебного текста. Выделите топы. Определите функцию каждого топа с учётом конкретного образа адресата.

- Сопоставьте тексты 6 и 7 с точки зрения используемых авторами речевых средств адресованности. Выпишите эти средства. Какое риторическое свойство текста поддерживают средства адресованности?

- Прочитайте текст 4. Проанализируйте приём предугадывания точки зрения адресата. Можно ли, опираясь на этот приём, декодировать образ адресата текста?

- Прочитайте тексты 1, 2, 3, 5. Выпишите прецедентные тексты. Определите их источники. Какие разновидности прецедентных единиц употребляют авторы? Сформулируйте вывод о риторической воздейственности интертекстуальности. Какие факторы влияют на формирование риторического эффекта?

- Вопросы и задания к текстам группы 8.

1. Охарактеризуйте образ авторов обоих писем в редакцию. Чем определяется позиция, вкусовые предпочтения каждого корреспондента?

2. Что является предметом спора? Сформулируйте тезис каждого письма. Находятся ли сформулированные вами утверждения в отношениях тезиса и антитезиса? Есть ли в обоих тезисах общая часть ?

3. Выпишите и сравните аргументы обоих авторов.

4. Охарактеризуйте аргументы с точки зрения проявления в них этоса, пафоса и логоса.

5. Прочитайте комментарии Юрия Богомолова к полемике. Сформулируйте его позицию в виде тезиса. Выразите свое согласие или несогласие с позицией писателя и корреспондентов.

6. Сформулируйте свою позицию по обсуждаемой проблеме. Подберите аргументы, поддерживающие ваши тезисы.

Текст 1

Каков ум, такова и жизнь

Все люди хотят жить счастливо. Но они жестоко ошибаются, считая, что для этого никакой науки не требуется. Жизнь – явление невероятно сложное. И чтобы жить по-человечески, нужны знания жизни. У большинства таких знаний нет, нет и жизненного счастья. Где взять это знание, ведь оно так необходимо людям?

Знание жизни мудрецы веками постепенно накапливали в религии, философии, психологии... Теперь оно выделяется в отдельную науку. Рациовитоника – наука о разумной жизни. Это квинтэссенция жизненной мудрости. В чем суть разумной жизни. Вот ее главные законы, они-то и указывают верный путь к счастью.

Люди живут неразумно и несчастны, так как (хорошо зная мир физический, но смутно – мир духовный) они ошибочно считают, что основа жизни человека – его тело, основа счастья – материальные блага, вещи. Сегодня наука, исследуя мир духовный («тонко-полевой», «энергоинформационный»), доказывает и объясняет Основной Закон Жизни: основа жизни человека – душа бессмертная (религия права), смысл жизни и основа счастья – душевное, умственное развитие. Стратегия жизни ясна: люби мир, познавай его, твори добро – и будешь счастлив!

В тактике жизни велика роль Закона Радости: для чувства радости важны не столько сами вещи, факты, сколько наше отношение к ним. А это отношение, каким ему быть, определяется умом. Ум, выбирая слова-мысли, тем самым (оказывается!) формирует чувства. Каждая мысль порождает чувство. Каждое слово – это капелька бальзама или отравы для души. (Давайте выбирать слова! Особенно разрушающе действуют ругательства, мат.) Ум больной, негативный выбирает злые и грустные слова и тем самым формирует злость и обиду. Ум здоровый, позитивный выбирает спокойные и добрые слова и

формирует душевный покой и радость. Каков ум – таков жизненный настрой, а какой настрой – такова жизнь. Это Закон Настроя Жизни. Жизнь человека – показатель его ума. Если болеешь, злишься, мыслишь негативно, склонен обижаться или критиковать, не любишь учиться – значит, ум больной и недоразвит. Если здоров, добр, мыслишь позитивно, радуешься жизни, любишь учиться – значит, ум здоровый и развит. ЖИЗНЬ ТАКОВА, КАКОВ УМ (Сократ).

Итак, ум – главный архитектор жизни, настрой – его мастер, слова – их рабочие строители жизни. Это Закон Построения Жизни.

Из всего этого следует Закон – Заповедь Разумной Жизни: «ПРЕОБРАЗУЙТЕСЬ ОБНОВЛЕНИЕМ УМА ВАШЕГО!» Этот великий совет дал людям Христос: хочешь жить лучше и быть лучше, главное внимание обрати на оздоровление и развитие своего ума. Эта божественно гениальная идея только теперь, через две тысячи лет, осознается и объясняется наукой. И многие полагают, что эта идея способна радикально преобразовать и человека, и его жизнь: «Люди могут улучшить свою жизнь, изменяя образ мыслей» (У.Джеймс). Формула преобразования:

Ум – слова – мысли – чувства – настрой – жизнь.

Именно такому преобразованию и учит рациовитоника. Она дает каждому знание того, как обновить и развить ум и тем самым преобразовать себя в более разумного человека, более способного жить счастливо. А сможет ли человек стать таким на деле, это зависит от его желания и настойчивости. Благодаря рациовитонике, пожалуй, уже к середине XXI века у большинства людей будет здоровый, развитый ум, и потому они смогут жить разумно и счастливо. Давайте обновлять свой ум и ум своих детей! Давайте учиться быть счастливым!

Сергей Равинг

Текст 2

Об интеллигентности

Человек должен быть интеллигентен. А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства? А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность сделает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго: да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго – не только физическое, но и умственное. В народе говорят: чти отца своего и мать свою и долголетен будешь на земле. Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку. Это мудро.

Но прежде всего определим, что такое интеллигентность, а потом – почему она связана с заповедью долголетия.

Многие думают: интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь все это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком.

Лишите подлинно интеллигентного человека полностью его памяти. Пусть он забыл все на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события, но если при этом он сохранит восприимчивость к культурным ценностям, эстетическое чутье, сможет отличить настоящее произведение искусства от грубой «штуковины», сделанной только для того, чтобы удивить, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека. Войти в его положение, а поняв другого человека, помочь ему, не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти, а оценит другого по достоинству, – вот это и будет интеллигентный человек...

Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, даже в привычке вести себя скромно за столом, не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и еще какой!).

Я знал на русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать «бывальщину» (т.е. то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости.

Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это отношение к миру и людям.

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать – тренировать душевные силы, как тренируют и физические силы. А тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Что тренировка физических сил способствует долголетию – это понятно. Гораздо меньше понимают, что для долголетия необходима и тренировка духовных и душевных сил.

Дело в том, что злобная и злая реакция на окружающее, грубость и непонимание окружающего – это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... Толкается в переполненном автобусе – слабый и нервный человек, измотанный, на все неправильно реагирующий. Ссорится с соседями – тоже человек, не умеющий жить. Эстетически невосприимчивый – тоже человек несчастный. Не умеющий понять другого человека. Приписывающий ему только злые намерения, вечно обижающийся на других – это тоже человек, обедняющий свою жизнь и мешающий жить другим. Душевная слабость ведет к физической слабости. Я не врач, но я в этом убежден. Долголетний опыт меня в этом убедил.

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да – красивым.

Лицо человека, которое часто искажается злобой, становится безобразным, а движения этого злого человека лишены изящества, не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже.

Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры»¹ доброжелательности вокруг него и к нему (обращенной к нему).

Все, о чем я разговариваю с молодыми читателями в этой книге, – призыв к интеллигентности, к физическому и нравственному здоровью. Будем долголетни, как люди и как народ! А почитание отца и матери следует понимать широко – как почитание всех прекрасных сторон нашего прошлого – прошлого, которое является отцом и матерью нашей современности, великой современности, принадлежать к которой великое счастье.

Д.С. Лихачев

Текст 3

Великая сила творчества

Одна моя подруга очень любит шить. Любовь к ниткам, иголкам и ножницам досталась ей от бабушки, которая славилась своими «заботливыми руками». Она часто брала шить вещи «на заказ», это был один из источников дохода семьи моей, тогда пятилетней, подруги.

Девочка тоже что-то пыталась мастерить, но, конечно, лишь для собственного самовыражения. Очередной ее поделкой была сумочка, но вот беда – в запасах маленькой рукодельницы не находилось подходящего материала для подклада. И вдруг ее взгляд упал на отрез ткани, который за день до этого принесла очередная заказчица для бабушки. Момент – и в ход пошли

---

¹ От лат. *aurea* – дуновение ветерка.

ножницы. Когда же в комнате появилась бабушка, сумочка была уже почти готова, да еще сбоку с бантиком из все той же «запретной» ткани. «Что же ты натворила!?» – укоризненно – ошарашенно – удивленно воскликнула бабушка.

Сейчас я думаю, что, вероятно, в тот момент девочка действительно ТВОРИЛА. Она настолько была увлечена, что не всегда адекватно воспринимала предметы, выходящие за предмет ее творчества – они были не важны в тот момент. Она как бы «забыла», что этот (бабушкин) материал брать нельзя. Какой же силой должно обладать творчество, чтобы полностью увести человека от реальности вещей в мир эмоций и чувств!

Попробуйте «поиграть» со словами, однородными с «творчеством». Творить, творение, упомянутое выше «натворить», «сотворить». А главное – «творец» – создатель. На мой взгляд, эти слова содержат внутреннюю активность, динамику действие, которое приводит к определенному результату. Почему об одних видах деятельности говорят «делать», а о других – «творить»? Можно ли каждое произведение искусства назвать «творением»? Нужно ли каждому человеку быть творческим?

Где-то в груди что-то трепещет, дрожит, перекачивается волнами в легких, в животе, разогревает ладони и ступни ног и кричит, разгоняется, прорывается наружу, стремится выразиться, оформиться, обрести контур. Не важно, что это будет – музыкальное произведение, картина, стихотворение, танец, платье, новое слово в науке, идея, которая принесет вам определенную материальную и моральную пользу, изысканный деликатес, которого не пробовал до этого «язык человеческий»... В любом случае это будет солнечно, значительно, потому что здесь выразилась, проявилась сила творчества, его мощь.

Нередко можно заметить, что пианист после выступления выглядит усталым, «выжатым», а иногда с капельками пота на лбу. Дело не в сложности исполнения пассажей (у профессионалов музыкальная техника отрабатывается до автоматизма в прямом и в переносном смысле). Даже играя произведение другого композитора, пианист, как и другой музыкант, вкладывает всю гамму

своих эмоций, фантазий и старается донести до слушателя этот тяжелый сосуд, не расплескав ни капли.

Вспомните биографии великих композиторов прошлого, которые записывали вновь рождающуюся в них музыку на манжетах своих рубашек. Может, истинная причина не в отсутствии бумаги из-за материальных трудностей? Ведь в поисках чистого листа можно потерять часть драгоценного груза внутреннего пока еще творчества без формы, донести его не в изначальном содержании. Может, дело в некоем толчке, призыве к действию – не когда-нибудь, а здесь и сейчас?

Профессор Антонио Менегетти считает, что единственный подходящий эпитет для слова «жизнь» – творчество. Только тогда можно говорить о человеке-лидере, сильной личности, хозяине собственной жизни.

Творчество являлось выражением силы, передает ее человеку-творцу. Творения, созданные таким человеком, передают эту силу другим людям, готовым ее принять.

А что, если посмотреть на свою жизнь как на настоящее искусство?

Студент филологического факультета

Текст 4

Интернет в нашей жизни

Интернет – это слово у всех на слуху. Мне бы хотелось, чтобы вы вспомнили, когда вы впервые попробовали очутиться в каком-нибудь закоулке всемирной информационной паутины. И каковы были ваши впечатления? Ожидали большего? А ведь на самом деле у интернета очень большие и разнообразные возможности, может быть, даже уникальные.

Мы все знаем, что такое интернет, или инет, как ласково и привычно называют его те, кто уже связан с ним очень теплыми отношениями. Это много-много компьютеров по всему миру, которые соединены между собой миллионами километров разных проводов, преимущественно телефонных.

Получается единая сеть, всемирная паутина, в которую попала уже вся более или менее просвещенная часть человечества, независимо от национальности, пола, возраста, моральных устоев и социальной принадлежности. Там есть только два слоя людей, плавно перетекающих друг в друга? Те, кто создают и обслуживают web-сайты, и те, которые по этим сайтам прогуливаются, в тайне мечтая. Что когда-нибудь сами создадут нечто подобное и гордо разместят свое творение в каком-нибудь закоулке сети. Разве можно придумать что-нибудь более демократичное?

А если я попрошу вас сейчас сказать мне, зачем вам интернет, что вы в нем находите? Многие, наверное, ответят, что это рефераты, статьи для докладов и курсовых, некоторые журналы и книги. Неужели нельзя найти их в библиотеке? Наверное, можно. Но зачем искать в библиотеке, если есть интернет. Там можно это сделать гораздо быстрее и приятнее, скачать всю нужную информацию, не просиживая штаны и юбки в душных читальных залах, не стоя в длинных галдящих очередях и не платя бешеные деньги за ксерокопии по безумным расценкам.

Другие на мой вопрос, наверное, ответят: «Инет – это же большая тусовка, где можно общаться с целой кучей народа одновременно или с кем-нибудь персонально, причем совершенно без всякой цензуры». Да, конечно, в инете есть возможность пообщаться. Многие находят там себе приятелей, с которыми можно было бы просто потрепаться о чем-нибудь новеньком, свеженьком или ультрамодном. Другие открывают в инете новых деловых партнеров, получают консультации коллег. Третьи переписываются с фанатами своего кумира или обмениваются фото коллекции из редких кактусов.

А некоторым из нас повезло найти в инете хороших друзей. И совершенно не важно, где они живут, в Екатеринбурге или где-нибудь в Австралии. Главное – найти общий язык. И речь не об иностранных языках. Например, я переписывалась с американцами, всю жизнь изучая французский и не зная по-английски даже алфавита. Нужно найти такой язык или, как бы

сказали специалисты-компьютерщики, формат общения, который был бы близок, понятен и интересен обоим.

Студент экономического факультета

Текст 5

Эра Homo Passivicus

Двадцатый век можно назвать эпохой глобальных трансформаций человеческого общества. Эти тенденции носят крайне противоречивый характер. С одной стороны, это невиданный ранее расцвет морали, которая в цивилизованных странах становится основной движущей силой общества. С другой стороны, уничтожение человеческого общества огромным числом драконов, деструктивная характеристика которых приносит боль, страдания, несчастья, и в конечном итоге – смерть. Наряду с культом насилия, психическими заболеваниями, наркоманией одним из таких драконов является нарастающая пассивность человеческих индивидуумов. Это пассивность в чувствах, мыслях, устремлениях. Пассивность как образ жизни, как мировоззрение стала неотъемлемой частью психологического портрета миллионов жителей.

Попробуем разобраться в причинах этого явления. Одной из главных причин видится мне чрезвычайно динамичное развитие средств индустрии электронных развлечений. Перед экраном плазменного телевизора или компьютера мы можем испытать весь диапазон эмоций от панического страха до сладостного удовлетворения. Маленькие дети узнают о жизни, об окружающем мире не только от любящих и заботливых родителей, но от жутковатых и до откровения глупых созданий по имени Телепузики, подросткам больше не надо самоутверждаться и завоевывать, повышать свой социальный статус и строить цели – достаточно включить компьютер. В игре ты можешь стать самым богатым человеком на земле, убить за полчаса сотню омонцовцев, построить свой мир без правил и границ. Зачем тогда жить? Холодильник с продуктами, стул и современный компьютер – довольно

распространенный удел мечтаний. Студенты начинают забывать, что такое конспектирование источников. Зачем? Если есть сеть. Рефераты, «научные труды», «результаты исследований» – все это можно элементарным образом скачать и распечатать. Другое дело, что научная ценность размещаемых материалов крайне сомнительна. Ведь ни один уважающий себя учены не будет размещать плоды своего творчества бесплатно. За неделю можно побывать в двадцати самых дорогих туристических турах, но... По телевизору. Этот список можно продолжать бесконечно.

Еще одна сложность, это существующий ныне экономический и политический уклад. В развитых странах Запада остро стоит проблема перепроизводства. По подсчетам специалистов, в результате грамотной реформы в трудовой занятости экономического сектора, например, Англии, можно оставить 35 % от ныне занятого количества работников, а остальные 65 % могут получать социальное пособие, сравнимое со средней заработной платой. Этот тезис существует не только на бумаге. Сами работники остро ощущают свою ненужность, заменяемость компьютерами и автоматами. В рамках технического, а порой и творческого труда один человек не может состязаться с машинами, конкуренция бессмысленна. Отсюда катастрофическое снижение мотивации к труду и осознание своей пассивной роли. Похожие проблемы расшатывают политическую систему, вся сущность демократии свелась к редким участиям в выборах, результаты которых зависят от финансовых возможностей кандидатов и профессионального уровня их PR-служб. Этот список можно продолжать бесконечно.

«Бегство от свободы» – так назывался один из наиболее известных научных трудов Эриха Фромма. Человек боится ответственности за свое развитие, за свою жизнь, поэтому с легкостью и даже настойчивостью перекладывает эту ответственность на других. Он сам бежит от собственной свободы. Он всего пассивный участник действительности. Эти мысли как никогда актуальны в наше время, время Homo Passivicus.

Студент философского факультета

Текст 6

«Что там трещит?»

Мой 12-летний сын в первый раз поехал со мной за границу. Через несколько дней после возвращения, проходя по сто раз исхоженному двору мимо помойки, как всегда, разверстой, словно ее только что вырвало мусором, Ваня спросил: «А почему это так?» Действительно, почему это так, а не чуточку аккуратнее и пристойнее, ну хоть самую малость? И почему мой сын обратил на это внимание именно теперь, после поездки, а не месяц назад? И заграница-то была не совсем уж такая заграничная – всего лишь Чехия, но все же, видать, 40 лет социалистической прививки меньше, чем 70: арифметика – вещь простая и наглядная.

Ну, словом, не хватает у них широты душевной, чтобы вот так брать и все вокруг сразу ломать. Если, к примеру, замок новый в парадной врежут – вырвать с мясом тот замок, урны у скамьи поставят – разбить немедленно или хотя бы перевернуть, телефон-автомат на стенке появился – раскрошить к свиньям тот автомат, трубы водосточные – ну, те уж, само собой, всмятку.

«Что там трещит?» – спрашивал мой сын, стоя у светофора, и приходилось лишний раз со стыдом осознавать, что у нас-то ничего не трещит, ничего не помогает слепому человеку узнать, что для него зажегся зеленый свет. А в Праге на каждом перекрестке слышен предупредительный стрекот.

Помню свой недавний разговор с двумя московскими знакомыми, коллегами-журналистами. Говорили мы о том о сем, о России, как водится, и Европе, а я возьми да и поделись своими ощущениями – как стыдно и тяжело бывает, оказываясь где-нибудь там, тащить за собой темный шлейф отсталой и агрессивной страны, отягощенной такими деяниями в недавнем прошлом, да и в настоящем не лучше... И что же, вы думаете, ответили мне мои знакомые? А нам не стыдно и ничуть не тяжело, потому что у нас был Достоевский.

Ты можешь шествовать по всему свету с гордо поднятой головой, потому что наличие Достоевского как бы покрывает весь этот кошмар. И как бы ни вели себя наши современные чиновники, как бы ни куражились «новые русские», изумляющие мир дурным вкусом и причудами сомнительного богатства, все это тоже как бы ерунда, потому что у нас есть Лев Толстой. Получается совершенно как по известной присказке – а кто отвечать будет? Пушкин...

Не могу вам рассказать, как мне надоел этот всесильный аргумент, этот вечный джокер философов, сидящих в грязных трениках на грязной кухне и рассуждающих о мировых проблемах, вместо того чтобы вымыть пол и выстирать штаны. Этот аргумент тем отвратительнее, чем меньше он поддается логике, а какая уж тут логика, когда сплошная соборность. Не ты сам, отдельный человек, Иванов, Петров или Сидоров, отвечаешь за свою совесть, за отношение к больным родителям и за чистоту коврика перед дверью, а некое абстрактное «мы», где в огромном времени благорастворены и Малюта Скуратов, и Достоевский, и раз есть Достоевский, то все позволено.

Этот аргумент непобедим, пока коллективное сознание перевешивает личное. Тупое, неповоротливое «мы» не в состоянии уследить за целостью замка в подъезде, тем паче за гигиеной души каждого отдельного взятого гражданина – это под силу лишь сонму самостоятельных «я».

Придется с грустью признать, что дела обстоят таким образом, что вряд ли русская речь на улицах европейских городов будет вызывать счастливые заинтересованные улыбки. А уж о Чехии, чей народ можно назвать детьми 1968 года, и говорить нечего. В самом сердце Праги, на Вацлавской площади стоит маленький крестик из белой неструганой березы – памяти жертвам коммунизма.

Под этим крестиком, подчеркнуто скромным, всегда цветы. Стало быть, в душе все приведено в порядок, выметено, расставлено по местам. А когда расставлено внутри, можно сделать то же самое и снаружи – в квартире. Во дворе, в стране. Ибо все связано в этом, как сказал бы дедушка Вольтер,

лучшем из миров, да так тесно, как мы даже не подозреваем, и я не верю, что можно жить в квартире с тараканами и быть хорошим гражданином.

Короче говоря, моя мысль сводится к тому, что Достоевский или Пушкин не могут отвечать за все, что мы тут вытворяем здесь и сейчас, другими словами, наличие Достоевского или Пушкина не освобождает нас от необходимости мыть лестницы и строить туалеты. А то если англичане, вспомнив о Диккенсе, начнут опаздывать на работу, а немцы, задумавшись о Гете, перестанут подметать улицы, то все в конце концов превратится в одну огромную Россию и некуда будет повезти ребенка, чтобы показать ему, как правильно и чисто живут люди. А это жаль, потому что если уж дети, подышав нездешним воздухом, не сделают далеко идущих выводов, если на смену «мы» не придет «я», то отдуваться опять придется Пушкину...

Татьяна Вольтская

Текст 7

Завтра живёт на кухне

А я вам скажу, соотечественники, никакое, даже самое лучшее, правительство нам не поможет. Пока мы такие, как есть, не помогут нам ни демократия, ни православие, ни доллары заморские. Не потому нам плохо, что власть у нас советская, а потому у нас советская власть, что сами-то мы не больно хороши. И начинать бы надо с этого конца, с собственного оскаленного злобой мурла, со своей койки в общежитии, с трёх глинистых соток огорода и дощатого нужника над ними. Пока обыватель российский не вознамерится из дикаря и печенег стать человеком, не дойдёт до простой мысли, что на кухне у него нет никакого правительства, кроме него, забубенного, сам Господь Бог не станет нам помогать, да ещё и плюнет в нашу сторону.

Давно замечено, что времена общественного возбуждения для размышлений малопригодны. Казалось бы, тут-то и разобраться, прежде чем вцепляться в бороду соседу. Да так уж мы скроены. Не истины ищет

русский человек, а рецепта попроще и поясней – кто виноват и что делать? А по-нашему – кому будем морду бить? Но, как показала отечественная историческая практика, на простых и ясных основаниях ничего, кроме вечного мордобоя, воздвигнуть не удалось. И опять же, давно и не нами замечено – кому лёгко ответ на простой вопрос, тот либо жулик, либо дурак, либо Жириновский, либо Макашов. Ни теми ни другими наша обильная никогда не скудела.

Оговорюсь для ясности: в коммунистах не состоял, в митингах демократов участвовал, голосую за Ельцина и Попова. И при всем том и опять скажу – не поможет нам и Ельцин.

Ну, предположим, наступил вождельный момент – закрылся последний райком, забыты ухмылка Павлова и слёзы Рыжкова, правят нами свободно избранная Дума и правительство народного доверия. А как изменились мы сами – свободные граждане свободной России?

Пьяного мата не слышно. Не хамит в сельпо продавщица. Соседи доносов не пишут. В подъезде мочой не пахнет. Начальство не берёт взятки. Депутаты не путаются в падежах. И главное – все кругом работают не покладая рук и никто не ворует.

Смешно? А ведь безобразие, среди которого мы возросли и старимся, обличает не столько политический режим, сколько дикие наши нравы.

Конечно, у большевиков не отнять исторической заслуги в том, что они сильно способствовали нашему одичанию. Натравливание одного класса на другой, расстрелы заложников, насаждение доношительства, попытка создать национального героя из несчастного ребёнка, предавшего собственного отца, - политика, начатая призывом грабить награбленное, сознательно и последовательно будила самое низменное, что есть в обывателе и в обществе. Зависть и обделённость – двигатели революции.

Всё это правда, все это так, но... Здание Нюрнбергских процессов возведено было на постулате: преступный режим может учитываться как смягчающее обстоятельство, но не оправдывает преступления подданных.

Человек – не винтик, у него всегда есть выбор, даже у зэка – пойти в стукачи или избегнуть.

Насколько же богаче этот выбор в том единственном укывище, где ты ежедневно возвращаешься в человека – в мужа, сына, отца, куда режим, как ни запускает свои щупальца, не может влезть, по крайней мере, целиком – у семейного очага, пусть и ублюдочного, как у большинства из нас. Здесь никто не в силах заставить тебя быть вором, негодяем, лгуном, здесь последний выбор – всегда твой. Согретый любовью близких, ты можешь выдержать гнет толпы и не опоганить душу. Обделённый семьёй, ты прибавляешь толпе свою злобу.

Это здесь, в твоих четырех стенах, – корни режима и правления, это отсюда он питается соками, вырастая в людоедство, в коллективизацию, в ГУЛАГ. Для того чтобы террор победил на шестой части земной тверди, никакой Чека не хватит, тут не обойдёшься латышскими стрелками и австрийскими пленными, ни даже "оккупационной армией, насильно набербованной из самого оккупированного населения", как пишет один из наших историков. Потребовались миллионы пособников, добровольных и невольных, сексотов, доносчиков, охранников и расстрельщиков, пыточных мастеров, соседей, тащивших домой последнюю утирку раскулаченных. И весь этот человеческий материал среди нас нашёлся готовый. Глубоко, в самую толщу семьи должен был проникнуть посев злобы и зависти, чтобы проросла революция. Достоевский и тут встревожился первым, первым заговорил о "случайных семействах", о распадении нравственных начал русской семьи. И недаром среди единиц, выживших в мясорубке лагерей, так часто попадаются люди из семей, хранивших традиции, несмотря ни на что.

Недели две назад моя беременная жена с заметным уже брюхом стояла за мясом у нас на Суворовском бульваре. Стоять – не меньше часу, мясо – сами знаете какое. Подошла пожилая женщина, пенсионерка, попросила кусочек без очереди. Публика заворчала: вон, говорят, беременная стоит, и ничего. Женщина вдруг разразилась бранью. "Сволочи! – кричала она. – Тут жрать и так нечего, а они нарочно рожают, чтобы три года на шее у государства сидеть!

И собак заводят!" Очередь среагировала с мрачным спокойствием. Один дядя заметил: "Ты, бабка, раз такая сознательная, показала бы пример, обошлась бы без мяса..."

Да, страшна участь стариков в этой стране. Но не одним старикам кажется, что грубость и негодяйство нам простительны по причине незаслуженно тяжёлого житья. "Чего это я буду стесняться, когда сосед хапает, и уже в валюте! Вы нам устройте изобилие, как в Америке, тут мы себя полными херувимами покажем! А пока в правительстве одни жулики, пить буду без просыпу, прока всё не пропью!"

А ведь это – не вчера родилось, а исконное наше, российское. Вот семьдесят лет назад, в конце гражданской войны, Иван Бунин плывёт из Одессы в Константинополь на переполненной беженцами старой посудине: "... Человек весьма охотно, даже с радостью освобождается от всяческих человеческих уз, возвращается к первобытной простоте и неустроенности, к дикарскому образу существования – только позволь обстоятельства, только будь оправдание. И на "Патрасе" все чувствовали, что теперь это позволено, что теперь это можно – не стыдиться ни грязных рук, ни потных под шапками волос, ни замызганных воротничков, ни жадной еды не вовремя, ни неумеренного куренья..."

"Бытие определяет сознание" – унылая премудрость эта, усвоенная нами в большевистской школе гегельянства, переносимая на обыденную жизнь в поисках оправдания, – и лжива, и пагубна. Это у кошки или свиньи поведение зависит от кормёжки, а человек – подобие Божие, он способен подниматься над своим бытием и творить его по своему разумению. Примеров тому множество – от первых христиан до тысяч попов наших, сгноённых в лагерях, но так и не пустивших сталинское озлобляющее бытие на порог своего православного сознания.

В моей обывательской жизни нет у меня другого выхода, как только жить человеком сегодня, сию минуту, в нынешних нелёгких обстоятельствах, не ожидая, покуда ангелы сядут у кормила. Пока дождусь, чтобы власть

очеловечилась, непотребство моё перейдёт детям и внукам. Завтра живёт у меня на кухне.

Андрей Смирнов

Текст 8

НОСТАЛЬГИЯ И СТРАХ

Принятие гимна – следствие плохо усвоенного урока истории

Почта «Известий» на тему госсимволов нежданно большая. Вот два самых качественных письма, авторы которых придерживаются противоположных позиций. Первое принадлежит «советскому человеку» в самом высоком смысле этих слов.

«PRO»

«...По убеждениям я демократ. То есть последователь того направления, которое на моем веку олицетворялось «Новым миром»...

...Вместе с тем я уважаю очень многое в истории этой страны – и в дореволюционной, и в послереволюционной. Крепостное право не отменяет Пушкина, муравьевские виселицы в Польше – Чернышевского, погромы – Чехова, красный террор – бесплатного здравоохранения и ликвидации безграмотности, раскулачивание – Ильфа и Петрова...

...Точно так же для американцев рабство, традиции Линча и «обезьяньи процессы» не отменяют Декларации независимости, Марка Твена и М.Л. Кинга. И так же для любой страны.

Единственное исключение – гитлеровская Германия (возможно, и фашистская Италия). Этот период истории нации – абсолютно черный. Но нет никаких оснований переносить это на любой период нашей отечественной истории.

Никакие аналогии здесь не убедительны. Библейский Бог собирался пощадить греховный город ради десяти праведников. Гитлеровскую Германию не обеляет ничто, про нашу страну – хоть при царизме, хоть при коммунистах, даже в 30-е – такого не скажешь.

...А теперь собственно о гимне. Мне лично старый советский гимн активно не нравится. Я, в отличие от многих, не в восторге даже от музыки.

Но дело не в этом.

Путин прав в принципе: символика новой России должна объединить символы разных эпох, в том числе обязательно советской. Давайте открыто признаем это, а потом будем спорить о частностях. И может быть, остановимся, скажем, на «Широка страна моя родная».

Но главное – заткнуть рот тем, кто считает, что победа демократии, равносильная приходу белых и что все красное должно быть под запретом.

Что касается вставания... Я встану под любой утвержденный гимн – при людях (впрочем, исключая «Боже, царя храни»). А сердце мое все равно будет оставаться холодным. Мои гимны – это «Глобус», «Последний троллейбус», «Возьмемся за руки, друзья».

Анатолий Якобсон, профессор

«CONTRA»

«Я принадлежу к поколению отцов и дедов. Я не актер, не президент, не публицист, я морской офицер в отставке. И я хочу сказать: да, советская история прошла даром. От нее может быть один прок: служить самым чудовищным уроком народам и людям, какой только знает история. Жизнь человека не может пройти даром. А история может. Немцы, чей фашизм, в сущности – детский лепет по сравнению с крахом российского народа, стали народом, не когда пошли за Гитлером. Но когда тот, кто НЕ СМОГ, НЕ ЗАХОТЕЛ остановить своего ближнего, почувствовал личную вину, стыд, позор. Как люди, как личности мы можем – нет, мы обязаны – не гордиться нашей советской историей, но презирать ее в меру оставшихся сил. Не мы летали в космос –

Гагарин; не мы изобрели автомат – Калашников, не мы написали «Тихий Дон», «Ленинградскую симфонию». Но мы молчали, когда наши ближние уничтожали наших ближних. В лучшем случае! – если не были среди тех, кто уничтожал – физически или морально. Мы уничтожали друг друга в очередях, в грязных столовых, в жэках, военкоматах и колхозах. Мы оскорбляли человеческое достоинство друг друга. Мы разорили и пропили все украденное у предков. Только сознание, что мы – не народ, не нация, сможет сделать нас народом. Мы, в сущности, не имеем никакого права ни на двуглавого орла, ни на трехцветный флаг, ни на александровский гимн.

И вот еще что. Гимн Александра никогда не был НАШИМ гимном. Я, кадровый офицер, говорю вам: это был гимн начальников и вертухаев. Даже худшие из нас пели другие песни. Наши гимны были «Темная ночь», «Прощайте, скалистые горы», «Ой, цветет калина», «Опустела без тебя Земля» – даже «Ландыши», даже «Арлекино» Пугачевой – вот были наши гимны – против гимна начальников и палачей.

Я старик. Я прожил свою жизнь счастливо – если возможно человеку думать только о личной жизни. Судьба судила мне не сидеть в лагерях. Я повидал много стран. У меня чудесные дети и внуки, которые так лихо управляют с Интернетом. Я оставляю им ужасную страну и свою надежду. Пускай найдут свою песню. Благодарение Богу, наша – спета.

К.А. Зимин

Гимн принят Думой, утвержден Советом федерации. И вроде бы вопрос закрыт. Уже состоялось его первое официальное исполнение – вчера на Совете федерации. И уже есть первый «отказник» - человек, отказавшийся встать при исполнении гимна, – президент Чувашии Николай Федоров. Дальше волна общественного возбуждения, по замыслу сторонников союза двуглавого орла, трехцветного флага и советского гимна, должна пойти на убыль. Еще дальше, по тому же замыслу, – терпится, слюбится... Возможно, что и так. Но в силу известного природного закона энергия волны не может исчезнуть вовсе.

Она во что-то должна преобразиться. Во что? Как она аукнется в повседневности и в ближайшем будущем? И что означает пережитое нами нервное возбуждение? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, надо бы попытаться объяснить природу самой «волны» и ее источника.

Гимн, флаг, герб – это рябь на воде, это симптомы то ли стихающего, то ли начинающегося волнения. А споры о них – признаки то ли угасающего, то ли возрастающего исторического самосознания массы.

Профессор Анатолий Якобсон хорошо устроился в истории. То, что черное и кровавое в ней, – не его. А то, что светлое и прекрасное, – его. Он, видимо, думает, что относительно мягкий тоталитаризм 60-х годов в принципе возможен без кровавого сталинизма. Что социализм с человеческим лицом не является обратной стороной социализма с брежневским ликом. На этой иллюзии, собственно, и основан компромисс нашего читателя с советским строем.

Из разрушения ее возникает конфликт кадрового моряка К. Зимина с там же режимом. Боль, причиненная режимом не ему, – его беда. Он за нее отвечает своей совестью. А подвиги, совершенные при нем учеными, поэтами, балеринами и музыкантами, – это их подвиги, это их личное счастье, их удача, гордиться (или не гордиться) коими – тоже личное дело каждого гражданина.

Советское государство, творя зло, присваивало нагло и бесцеремонно все то добро, что совершали его граждане. Подобно гофмановскому крошке Цахесу. Оно брало себе в петличку спортивные рекорды, победы, вешало на свою стальную грудь, как ордена, музыкантов, художников и ученых с мировыми именами. И кичилось, и бравировало перед другими народами...

Наконец, самое главное и страшное, что, между прочим, усугубляет сходство между сталинским и гитлеровским режимами, – прекраснодушный идеализм в обоих случаях был таким же важным и основополагающим их началом, как и хмельная ненависть по этническому или социальному признаку.

В 1945-м мы разгромили гитлеровскую военную машину, победили ее «мясом», как выразился Виктор Астафьев. Мы тогда порушили чужой тоталитаризм и морально укрепили собственный, который стремился огосударствить частного человека с потрохами.

Сегодня нам труднее, чем немцам в 45-м. Они сразу проиграли все свои войны – политическую, экономическую и идеологическую. Мы отрезаем себе хвост тоталитаризма по частям и страшно себя жалеет.

Моряк прав: если не отделять историю государства от частной жизни его граждан, то подвиги одних в той или иной степени послужат оправданием злодеяний других. Одни жизни становятся заплатами на смертях других. Ужас нашей советской истории даже не в том, что в ней попадаются страшные ямы вроде тех, что под Екатеринбургом и в Катыни. А в том, что эти ямы вырыты под постаменты почти для всех наших побед. Зияние оказывается сиянием.

И хотелось бы думать, что черные и светлые полосы в нашей истории, – это просто череда наших дней, восходов и заходов, заморозков и оттепелей, да не получается. Получается жесткая обусловленность, порочный круг, который целое десятилетие мы мучительно пытаемся разорвать.

Триумфальное возвращение старого гимна показывает, как далеки мы и сегодня от цели. Молоху снова понадобилось душа частного человека, который теперь будет просыпаться и засыпать, рождаться и умирать с положенной на музыку Александрова мыслью о Его Величестве Государстве.

...В «Медном всаднике» Пушкин взвешивал государство и частную судьбу. Поэт начал за здоровье царя Петра, а кончил за упокой души бедного Евгения, похороненного на окраине юного града, что вознесся пышно, горделиво...

С тех пор сюжет этот в истории и литературе проигрывался не однажды. И всякий раз частный человек, доведенный до отчаяния, до сумасшествия, грозит государству: «Ужо тебе!», а оно гонится за ним по потрясенной мостовой. И настигает...

Стихия входит в берега, снова одевается в гранит, а потом снова бунтует и мстит разрушениями, бедствиями, несчастьями...

...Читатель К. Зимин хорошо ответил и профессору Якобсону: советская история прошла не даром только в том случае, если мы поймем, что она прошла даром.